

УДК 82 Чехов.08
ББК 83.3 (2Рос = Рус) 1-8
Чехов А.П.

Н.Н. Маевский

**СТИЛЕВОЙ ПОЛИФОНИЗМ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ
А.П.ЧЕХОВА «ОСТРОВ
САХАЛИН»**

В статье обобщены результаты проводившегося ряд лет исследования языка и стиля уникального произведения А.П.Чехова «Остров Сахалин», в котором органично слились на основе межстилевой контаминации несколько функциональных стилей, что охарактеризовано как явление стилового полифонизма.

Ключевые слова: *стиль (функциональный), межстилевая контаминация, стилового полифонизм, научный, научно-художественный, художественно-публицистический стили, основной и дополнительный текст, функционально-смысловые типы текста, языково-стилистические (-стилевые) средства.*

Маевский Николай Николаевич – канд. филол. наук, профессор кафедры русского языка Южного федерального университета
Тел.: 8 (863) 224-27-38
E-mail: nik.maevsky@yandex.ru

В январе 2010 г. исполняется не только 150 лет со дня рождения великого русского писателя А.П. Чехова, но и 120 лет со дня, когда он направил свое письмо начальнику Главного тюремного управления Галкину-Враскову, в котором сообщал о своем намерении отправиться весной с научной и литературной целями в Восточную Сибирь, а также на остров Сахалин и просил оказать ему возможное содействие к достижению названных целей. Намерение это оказалось неожиданным для многих его друзей и знакомых.

В апреле 1890 г., после основательной предварительной подготовки, писатель выехал в эту длительную поездку, пробыв на самом Сахалине 3 месяца и 2 дня. Она завершилась написанием после возвращения и изданием книги «Остров Сахалин». «Путешествие на Сахалин явилось вершиной его литературно-общественной деятельности» [Громов, с. 241].

Почти до конца жизни А.П. Чехов работал над своей книгой о Сахалине. Сначала над главами, печатавшимися в журнале «Русская мысль» (1893 – 1894 гг.). Затем над полным журнальным вариантом (с изменениями и добавлением последних четырех глав) для отдельного издания в этом же журнале (1895 г.), а далее корректировал и исправлял материал для публикации в 10-томном собрании сочинений (1902 г.)¹.

Интересен процесс работы писателя над языком. И в очерках о Сахалине сказался Чехов – художник, стилист. От редакции к редакции он вносит коррективы, изменения, уточнения, исправления; устраняет местные, псевдонародные, иностранные слова, заменяя их тождественными по значению русскими литературными словами, совершенствуя, улучшая текст произведения.

«Остров Сахалин» – совершенно своеобразное, уникальное по форме и содержанию, по мощному социальному звучанию произведение А.П. Чехова, занимающее особое место в его творчестве и приумножившее его известность и славу, поистине «академический труд», которым автор, как писал об этом сам в одном из своих писем, «отдал должную дань учености». Справедливо и очень точно заметил современник писателя А. Богданович: «Если бы г. Чехов ничего не написал более, кроме этой книги, имя его навсегда было бы вписано в историю русской литературы... (Следует добавить – и в историю русской науки. – Н.М.). Сказанным достаточно определяется огромное общественное значение его книги, тем более что лучшей книги о Сахалине до сих пор не было и нет»².

Следует особо отметить, что, отправляясь на Сахалин, А.П. Чехов ставил перед собой наряду с литературными и общественными целями также задачи всестороннего научного изучения и описания как острова, так и его обитателей, о чем говорит проделанная им огромная подготовительная работа исследовательского характера по изучению материалов различных отраслей науки³. «В списке прочитанных работ, составленном Чеховым до поездки, значится 65 названий. Если к ним прибавить те, которые названы в письмах, имелись в личной библиотеке и были использованы в очерках, то список увеличится почти втрое... Труды по истории, географии, этнографии, зоологии, уголовному праву, статистике... Крузенштерн и Лисянский, Крашенинников и Невельский, Ядринцев и Кеннан, Потанин и Янсон... Поистине следовало знать все о Сахалине, чтобы потом в книге о нем, как в капле, отразить всю Россию» [Станько, 1998].

Поставив перед собой задачу дать разностороннее описание острова Сахалина: его географического положения, фауны и флоры, климата, его обитателей (каторжан, ссыльных, поселенцев и аборигенов) и условий их жизни, социально-экономических проблем края (состояние сельского хозяйства, медицинского обслуживания) и перспектив его развития, А.П. Чехов выступает в произведении как писатель-ученый, писатель-художник, писатель-публицист. Он предлагает читателю чисто научное изложение ряда вопросов, дает образцы научно-художественного и художественно-публицистического описания, постоянно пронизывая все это гражданским пафосом, стремясь возбудить тем самым общественно-политический интерес к затронутым

проблемам. В «Путевых записках», «содержанием которых было недавнее путешествие автора, четко различаются два повествовательных слоя – мемуарный, в котором речь идет только о том, чему свидетелем был сам Чехов на Сахалине, и научно-публицистический, в котором собственные наблюдения повествователя-путешественника обобщаются и подтверждаются результатами научных данных о Сахалине как об острове и как о месте каторги ...» [Полоцкая, с.132]. Именно поэтому это произведение совершенно уникально как в творчестве А.П. Чехова, так и во всей русской литературе.

Отметим, что сотрудники кафедры русского языка Ростовского университета (ныне ЮФУ) активно исследуют язык произведений А.П. Чехова. За эти годы защищены докторская (Н.В. Изотовой) и две кандидатские (Е.Я. Кедровой, Н.В. Моисеевой) диссертации, опубликованы монография Н.В. Изотовой (2006 г.), Л.В. Баскаковой (2008 г.) и научные статьи членов кафедры.

Начиная с 1972 г. проводится разноаспектное изучение «Острова Сахалина» А.П. Чехова. Первые шесть статей, посвященных описанию языка и стиля этого произведения, были опубликованы в 1974 г. в сборнике «Чеховские чтения. Таганрог – 1972» (М.К. Милых, Н.Н. Маевский, Г.Ф. Татарникова, Е.Я. Кедрова, В.П. Трофименко, Н.П. Бадаева). Позже к ним присоединились Л.В. Баскакова, Н.М. Чмыхова. Исследования перечисленных авторов, связанные с «Островом Сахалином», были опубликованы в нескольких сборниках материалов Чеховских чтений⁴, выходящих с 1979 по 1986 гг. (Всего опубликовано 13 статей, около 10 п.л.).

Известный литературовед, исследователь творчества А.П. Чехова и его «Острова Сахалина» М.Л. Семанова отмечает, что данное произведение «представляет собой *своеобразное сочетание* (выделено нами. – Н.М.) научного, публицистического и художественного элементов...»⁵. На это же указывает другой известный исследователь языка А.П. Чехова, один из организаторов Чеховских чтений, многие годы руководивший их языковедческим направлением, М.К. Милых: «Особенность "Острова Сахалина" заключается в *гармоничном сочетании* (выделено нами. – Н.М.) стилистических приемов литературы научной, публицистической и художественной, что составляет яркое своеобразие стиля этого совершенно особенного в русской литературе произведения». Оно построено на основе личных наблюдений автора, о которых он рассказывает читателю, становясь ведущим, организующим и объединяющим началом всего произведения; им скрепляются все разрабатываемые темы, освещаемые единой для произведения точкой зрения, которая подкрепляется последовательно новыми наблюдениями, раскрывающими разные стороны одной проблемы или дополняющими ее новым материалом [Милых, с. 100]. Многостиль-

ность «Острова Сахалина» – синтез научного и художественного стилей [Харазишвили], межстилевая контаминация, органическое слияние, скрещение нескольких функциональных стилей [Маевский] подтверждается его исследователями.

Открытое выражение авторских мыслей – одна из особенностей публицистических произведений, публицистического стиля. «Остров Сахалин» следует рассматривать как одно цельное произведение, так как оно объединено одной общей темой, скреплено приемом выражения мыслей непосредственно от автора, что связывает все его составляющие воедино.

Один из приемов жанров публицистики – подчеркивание участия автора в описываемых событиях, так как рассуждение об увиденном всегда убедительнее, события предстают перед читателем как достоверные. Так автор входит в произведение как основное лицо и становится стержнем, на котором держится все произведение.

Затрагивая в «Острове Сахалине» злободневные социально-экономические, общественно-политические, нравственные, этические проблемы, связанные с колонизацией Сахалина, А.П. Чехов «смело, открыто высказывает свое мнение по поводу всего, что мешает освоению этого края, и таким образом влияет на формирование общественного мнения в нужном направлении, пробуждает действенный интерес к Сахалину» [Татарникова, 1981, с.59].

Описывая устройство тюрем, казарм, каторжные работы на Сахалине, занятия ссыльных, их нравственность, преступность, побег с каторги, болезненность и смертность его обитателей, Чехов «не срывает масок, как Л. Толстой или Щедрин, не кричит от боли, как Достоевский. Он спокойно обследует все стороны человеческого бытия, входит во все мелочи, взвешивает все "за" и "против" и приходит к выводу, что жизнь эта нормальной признана быть не может» [Куликова, с. 65].

Итак, рассматривая стилевые и стилистические, языковые особенности «Острова Сахалин», мы говорим не просто о каком-то одном, определенном функциональном стиле, к которому принадлежит анализируемый текст, а об особой стилевой организации (и по содержанию, и по структуре, и по языку) целого уникального произведения, в котором органично соединяются, сливаются несколько стилей, создавая его **стилевой полифонизм**.

«Стиль произведения – это внутренне объединенная совокупность правил организации и построения словесно-художественной системы как целостного идейно-художественного и языкового единства. На практике стиль произведения выглядит как совокупность принципов отбора и комбинирования речевых и языковых средств и система этих выразительных средств» [Брандес, с. 44].

Полностью присоединяемся к высказанному М.Н. Кожинной положению: «Функциональный стиль не является монолитным, его можно рассматривать на разных уровнях абстракции: высшем – как макро-стиль [Ф. стиль] и низших, более конкретных (подстили и другие более частные разновидности). В этом плане следует говорить о ядре стиля и его периферии... С учетом не только базовых, но и других экстралингвистических факторов Ф.с. подразделяются, т.о., на подстили, жанры, на другие, в том числе периферийные разновидности, отражающие взаимодействие стилей... так как *в реальной речевой действительности стили взаимодействуют и пересекаются*» (курсив наш. – Н.М.) [Кожина, с. 582].

Стилевой полифонизм (стилевую полифонию) следует, на наш взгляд, рассматривать как особое явление в стилистике, возникающее в результате органичного слияния, скрещивания нескольких функциональных стилей на основе их межстилевой контаминации, обусловленных экстралингвистическими факторами.

Под полифонизмом (полифонией) понимается многообразие в чем-либо, основанное на одновременном гармоническом сочетании. В искусстве – это художественное многообразие (полифония цвета, полифония пьесы). «Полифония – вид многоголосия, основанный на одновремен[енном] звучании двух или более мелодич[еских] голосов». «Полифонию, в высшем ее смысле, – указывал А.Н. Серов, – надобно понимать гармоническим слиянием воедино нескольких самостоятельных мелодий, идущих в нескольких голосах одновременно, вместе... В музыке такое чудо возможно; оно составляет одну из эстетических специальностей нашего искусства» [Музыкальная энциклопедия, с. 344].

Это же «чудо» с полным основанием можно отнести и к организации отдельных (уникальных) литературных произведений (к ним принадлежит и «Остров Сахалин»), рассматривая их функционально-стилевую (языково-стилевую) принадлежность, определяемую экстралингвистическими факторами. (Ср. также с понятиями «полифония», «полифонический тип», «полифонический роман», используемыми М.М. Бахтиным в его литературоведческих работах. См.: *Бахтин М.М. Собр. соч. М., 1996. Т. 5-6*).

Изучение эпистолярного наследия А.П. Чехова периодов подготовки к поездке на остров Сахалин, самого путешествия и работы над произведением позволяет понять задачи и цель как этого важного и трудного путешествия, предпринятого писателем, так и создания книги «Остров Сахалин»⁶.

А.П. Чехов успешно осуществил научно-исследовательскую задачу поездки, а своим «академическим трудом», по его словам, «отдал должную дань учености» (А.С. Суворину, 2 янв. 1894).

А.П. Чехов ставил перед собой и другую, не менее важную задачу, которую он столь же блестяще выполнил, — «возбудить интерес в обществе» к Сахалину вообще и его проблемам, в частности (А. С. Суворину, 9 марта 1890).

Воплотить такие обширные планы в жизнь в одном, рассчитанном прежде всего на широкий круг читателей литературном произведении, «сочетающем глубину и точность подлинно научного исследования с художественностью» [Ермилов, с. 214], мог только очень одаренный человек, органически соединивший в себе талант яркого писателя-художника, вдумчивого и строгого ученого-исследователя и страстного публициста. Он мечтал о соединении науки с искусством. «В одном из его писем есть интереснейшее замечание о родстве научного и художественного мышления и об их будущем синтезе, который представит собою «гигантскую чудовищнейшую силу». В своем "Сахалине" он стремился к такому синтезу. Книга произвела большое впечатление и в научных кругах, и у широкого читателя» [Ермилов, с. 214].

В соответствии с социальными задачами «Острова Сахалина», его назначением и содержанием А.П. Чехов использовал научно-художественно-публицистическую форму изложения.

Отметим некоторые средства научной речи, которые включаются автором «Острова Сахалина» в научно-художественный текст.

Терминология, один из основных языковых признаков научного стиля, составляет неотъемлемую часть также и стиля научно-художественной литературы. Назначение терминов в обоих случаях одинаково (точно и кратко оформить мысль), но различен подход к их подбору и использованию. Главное, что характеризует научно-художественный стиль, — умеренное употребление терминов. Естественно, что А.П. Чехов, ставивший перед собой задачу научного описания Сахалина, использовал терминологическую лексику. Подбор же терминологии, степень насыщенности ею текста определялись автором соответственно с учетом аудитории, для которой он писал свое произведение. Книга была рассчитана на самый широкий круг читателей, проявивших интерес как к острову в целом, так и к отдельным сторонам его жизни. А.П. Чехов боялся засушить текст, сделать его строго научным, лишенным выразительности и эмоциональности, помня, что это может оттолкнуть читателя. Достаточно познакомиться с его письмом к А.С. Суворину (28 февр. 1890), где он отмечает: «Наши гг. геологи, ихтиологи, зоологи и проч. ужасно необразованные люди, пишут таким суконным языком, что не только скучно читать, но даже временами приходится фразы переделывать, чтобы понять». В то же время А.П. Чехов видел и отмечал достоинства языка научных произведений: «Читайте побольше серьезных книг, где язык строже и дисциплинированнее, чем в беллетристике. Кстати, же запасетесь и знаниями».

ми, которые не лишни для писателя», — пишет он Н.М. Ежову (28 янв. 1890).

Анализ терминологического состава лексики «Острова Сахалина» показывает, что автор использует широко распространенную терминологию различных наук (в соответствии с затронутыми темами): географии, ботаники, зоологии, ихтиологии, геологии, этнографии, климатологии, почвоведения, медицины и других наук.

Давая географическое описание острова Сахалина, освещая историю его изучения, автор использует соответствующую терминологию географической науки: остров, полуостров, материк, мыс, перешеек, мель, риф, залив, пролив, лиман, течение, устье, приток, отлив, фарватер, верховье, хребет, пик и др. Описание богатств растительного мира связано с употреблением таких терминов, как, например: флора, культурные (некультурные) растения, кормовые травы, семейство зонтичных, луковичное растение, корнеплоды, злаки, колошение, цветение, налив, созревание и др. Термины биологии, зоологии, ихтиологии используются, когда сообщаются данные о животном мире Сахалина: фауна, млекопитающие, позвоночные, низшие моллюски, периодическая рыба, лососевые и др. Широко представлена терминология, связанная с описанием сахалинского народонаселения: раса, племя, нация, община, палеоазиатский, переселение, первобытный, каменный век, абориген, оседлый, рабство, дикарь, антропология, этнограф, а также терминология других отраслей науки.

А.П. Чехов использует более 50 названий представителей животного мира, населяющих Сахалин, около 50 названий различных видов растений. Природные богатства в «Острове Сахалине» описаны довольно полно; характеристика флоры и фауны Сахалина в работе академика Л.С. Берга «Природа СССР» (1955) подтверждает полноту описания, представленного А.П. Чеховым.

Терминология, специальная лексика, использованная А.П. Чеховым, органически входит в текст произведения, как правило, без дополнительных разъяснений, определений, так как она широко распространена, часто используется и в связи с этим утратила свою специфическую окраску и воспринимается читателем как нейтральная. В этом и заключается особенность языка научно-популярных и научно-художественных произведений, где «любое научное понятие, обозначаемое термином, непременно вовлекается в цепь житейских ассоциаций, подчиняясь, таким образом, центральной проблеме, специфике научно-популярного стиля — проблеме читателя» [Степанов, с. 85].

Так, например, А.П. Чехов немало внимания уделяет климату острова Сахалина. Описывая личные наблюдения, а также используя данные метеостанций, он включает в текст соответствующую данной теме терминологию⁷:

«...про Сахалин же говорят, что **климата** здесь нет, а есть дурная погода, и что этот остров — самое ненастное место в России. Не знаю, насколько верно последнее; при мне было очень хорошее лето, но **метеорологические таблицы** и краткие отчеты других авторов дают в общем картину необычайного ненастья. **Климат** Александровского округа **морской** и отличается своим непостоянством, т. е. значительными **колебаниями средней температуры года**, числа дней с **осадками** и проч; **низкая средняя температура** года, громадное количество осадков и пасмурных дней составляют его главные особенности» (С. 112).

Рассказывая о поездке в Дуэ, А.П. Чехов привлекает терминологию для геологической характеристики этого района:

«На всем пути к Дуэ обрывистый, отвесный берег представляет **осыпи**, на которых там и сям чернеют пятна и полосы, шириною от аршина до сажени. Это **уголь**. **Пласты угля** здесь, по описанию специалистов, сдавлены **пластами песчаников, глинистых сланцев, сланцевых глин и глинистых песков, приподнятых, изогнутых, сдвинутых или сброшенных породами базальтовыми, диоритовыми и порфиоровыми, вышедшими во многих местах большими массами**» (С. 28).

Использование сносок, составляющих справочный аппарат и входящих в дополнительный (к основному) текст произведения, — характерная особенность именно стиля научной литературы. А.П. Чехов в своем произведении постоянно прибегает к сноскам, подстрочным примечаниям, объяснениям. В «Острове Сахалине» 216 сносок. В научной литературе сноска служит, главным образом, для указания автора и источников, которые цитированы или использованы в работе или по которым читатель может глубже познакомиться с интересующим его вопросом; для ссылки на те работы, которые созвучны, или, наоборот, противоречат научному мнению пишущего, а также для разъяснения отдельных научных позиций ученого, исследователя. У А.П. Чехова, наряду с этим, сноска нередко сама служит источником для сообщения дополнительного, нового материала, часто очень важного и научно интересного, когда автор по каким-то причинам не включает его в основной текст. Некоторые сноски весьма значительны по объему (иногда более двух страниц) и представляют собой тематически и композиционно завершённый текст в виде отдельного сообщения, маленького очерка сугубо научного по содержанию и изложению или с элементами художественными. В ряде сносок содержится значительный материал о природных сахалинских богатствах, дается художественное описание животного мира (С. 83 – 284), рыбных богатств, а также морских млекопитающих (С. 290 – 291). Некоторые сноски служат продолжением описания сахалинских аборигенов, гиляков и айно (С. 220 – 221).

В научных комментариях М.Л. Семановой, составленных к «Острову Сахалину», указывается, что, работая над произведением, А.П. Чехов сокращал отступления научного характера, отсылая читателей к специальным исследованиям, убирал некоторые сноски или перегруппировывал их, переносил второстепенные элементы описания из текста в сноску, делал перемещение внутри отдельных описаний⁸.

Отметим главное, что сноски в «Острове Сахалине» являются его органической, неотъемлемой частью как произведения научного, что они весьма разнообразны по содержанию, по объему, иногда по стилю, так как научные сведения подаются в них не всегда в строго научной форме, но с элементами художественного описания или в художественной форме. Характер, содержание и роль сносок в произведении «Остров Сахалин» были объектом нашего (в соавторстве) специального исследования⁹.

Следует указать, что в «Острове Сахалине» автор активно использует не только сноски-указатели (ссылки), сноски-отсылки, сноски-пояснения (разъяснения, уточнения), сноски-сравнения, сноски-рассуждения, сноски-оценки, составляющие принадлежность прежде всего текста произведений научного характера, но и сноски-распространители (дополнения, добавления), сноски-информанты, сноски-конкретизаторы, сноски-обобщения, а также весьма распространенные в рассматриваемом произведении сноски комбинированного типа, совмещающие, контаминирующие в себе 2-3 разновидности. Реже также встречаются сноски-переводы названий с латинского (их 9) и французского (1). В тексте нет сносок-толкований терминов, что объясняется тем, что автор использует распространенные, известные широкому читателю термины.

Наиболее органичная связь с основным текстом прослеживается у сносок-распространителей, которые обычно как бы продолжают изложение, дополняя его, расширяя, и могли бы быть внесены в него без особой перестройки.

А.П. Чехов проявил и здесь настоящее новаторство в использовании в своем уникальном произведении разнообразных типов сносок, создав подлинно академический как по форме, так и по содержанию справочный аппарат, во многом превзойдя в этом своих предшественников и современников.

Цифровые характеристики — немаловажный элемент языка научных произведений. Обширный цифровой материал, использованный А.П. Чеховым в «Острове Сахалине», значительно повышает научную ценность произведения. Изложение ряда вопросов было бы неполным без цифровых данных, часто служащих подтверждением достоверности высказываемых мыслей, иногда подводящих итог изложенно-

му. Цифры органично вплетаются в произведение, пронизывают весь текст.

Писатель широко включает цифровые данные в текст, связанный с описанием сахалинского климата, развития сельского хозяйства и промыслов, а также медицины. Разнообразный статистический материал (признак не только научного, но и официально-делового, документального стилей) привлекается им для всесторонней характеристики сахалинского населения: каторжан, вольных поселенцев, служащих и чиновников, аборигенов. Однако А.П. Чехов прекрасно понимал, что язык цифр в его произведении, которое является и художественным, должен быть определенным образом ограничен. И это подтверждается материалами исследователей творческой лаборатории писателя. Указывается, что «многочисленны случаи исключения статистических материалов там, где цифры легко заменяются точным по значению, коротким замечанием автора, или в тех местах произведения, которые перегружены цифровыми данными, или, наконец, там, где включение статистических материалов не имеет особого значения», а также в тех случаях, когда автор сомневается в достоверности источника этих цифр¹⁰.

Писатель, работая над «Островом Сахалином» обобщил материал около десяти тысяч статистических карточек, заполненных им во время путешествия по острову, в основу которых была положена составленная самим Чеховым анкета, включавшая 13 вопросов, что вместе с названными ранее введенными материалами также определяет документальный характер книги. Как отмечает А.И. Станько: «...автор ревниво дорожил документальной точностью своих очерков, и читатели, прежде всего сахалинцы, обращали на нее внимание. В последующих изданиях очерков Чехов уточнял некоторые даты и имена, тщательно исправлял малейшие погрешности» [Станько, 1997, с.67].

Документальную точность книги А.П. Чехова подтверждают обнаруженные в архиве церковноприходские метрические книги, которые велись на острове в последнем тридцатилетии XIX и в первом десятилетии прошлого века. Считавшиеся утраченными 43 тома с метрическими записями разыскал местный краевед Г.И. Мироманов, один из инициаторов создания в Южно-Сахалинске музея одной книги – «Остров Сахалин» в честь 130-летия со дня рождения писателя (1990)¹¹.

В то же время географическое описание Сахалина, описание животного мира, растительности, климата пронизано яркими, образными характеристиками, помогающими создать наглядное представление у читателя.

Образец композиционного сращения элементов научного и художественного стилей находим в этнографических очерках о гиликах и

айно, включенных А. П. Чеховым в его произведение. Хотя к тому времени уже существовали исследования о коренном Сахалинском населении (они упомянуты автором «Острова Сахалина»), этнографические очерки А.П. Чехова, изложенные научно-художественным языком, представляют ценность как для специалистов-этнографов, так и для широкого круга читателей, которым нет необходимости обращаться к специальным работам по этнографии. Эти очерки составлены на основе личных наблюдений А.П. Чехова с привлечением материалов других исследователей, путешественников, очевидцев.

Поражает, как автор сообщил на нескольких страницах (очерк о гиляках составляет 11 страниц, об айно — 7 страниц) довольно объемный материал, в котором дается всесторонняя характеристика сахалинских аборигенов: их территориальное размещение и численность, описание внешности, жилища, пищи, одежды, нравов и обычаев, а также история миграции. Этому способствует строгость и сжатость научного стиля, который в то же время соединяется с художественностью, образностью изложения. Очень интересно описание внешности гиляков и айно:

«Гиляки принадлежат не к монгольскому и не к тунгусскому, а к какому-то неизвестному племени, которое, быть может, когда-то было могущественно и владело всей Азией, теперь же доживает свои последние века на небольшом клочке земли в виде многочисленного, но все еще прекрасного и бодрого народа <...> Лицо у гиляка круглое, лунообразное, желтоватого цвета, скуластое, немывое, с косым разрезом глаз и с жидкою, иногда едва заметною бородкой; волосы гладкие, черные, жесткие, собранные на затылке в косичку. Выражение лица не выдает в нем дикаря, оно у него всегда осмысленное, кроткое, наивно-внимательное; оно или широко, блаженно улыбается, или же задумчиво скорбно, как у вдовы. Когда он со своею жидкою бородкой и с косичкой, с мягким, бабьим выражением стоит в профиль, то с него можно писать Кутейкина, и отчасти становится понятным, почему некоторые путешественники относят гиляков к кавказскому племени» (С. 172).

А вот перед нами другая, необыкновенно яркая и образная картина —писание айно-женщин:

«Около котла сидят чудовища. Насколько солидны и благообразны айно-мужчины, настолько непривлекательны их жены и матери... Цвет смугло-желтый, пергаментный, глаза узкие, черты крупные; невьющиеся, жесткие волосы висят через лицо патлами, точно солома на старом сарае, платье неопрятное, безобразное, и при всем том — необыкновенная худощавость и старческое выражение. Замужние красят себе губы, во что-то синее, и от этого лица их совершенно утрачивают образ и подобие человеческие, и когда мне приходилось видеть их и наблюдать ту серьезность, почти суровость, с какою они мешают лож-

ками в котлах и снимают грязную пену, то мне казалось, что я вижу настоящих ведьм. Но девочки и девушки не производят такого отталкивающего впечатления» (С. 219 – 220).

Другим замечательным образцом органического слияния научного повествования и яркого художественного описания могут служить картины нерестового хода кеты и сельди, данные А.П. Чеховым (С. 249 – 250).

В «Острове Сахалине», как уже отмечалось, элементы научной прозы органично сочетаются в тексте с художественно-изобразительными средствами, тропами, способствующими яркости и действенности повествования. Сравнения, яркие определения, эпитеты, олицетворения, метафоры, включаемые А.П. Чеховым в научно-художественный текст, создают выразительность, образность/наглядность, эмоциональность повествования. Использование этих средств, принадлежащих в первую очередь стилю художественной литературы и в то же время составляющих характерный признак стиля научно-художественного, позволяет выделить, ярче оттенить наиболее существенные, характерные, запоминающиеся стороны изображаемого предмета, явления, к которым в первую очередь должно быть привлечено внимание читателя, с их помощью автор создает замечательные, навсегда запоминающиеся художественные картины. Рекомендуя вниманию художника-пейзажиста арковскую долину, сам А.П. Чехов создает замечательный словесный пейзаж:

«Это место, помимо красоты положения, чрезвычайно богато красками, так что трудно обойтись без устаревшего сравнения с пестрым ковром или калейдоскопом. Вот густая сочная зелень с великанами-лопухами, блестящими от только что бывшего дождя, рядом с ней на площадке не больше, как сажени в три, зеленеет рожь, потом клочок с ячменем, а там опять лопух, за ним клочок земли с овсом, потом грядка с картофелем, два недоросля подсолнуха с поникшими головами, затем клинышком входит густо-зеленый конопляник, там и сям гордо возвышаются растения из семейства зонтичных, похожие на канделябры, и вся эта пестрота усыпана розовыми, ярко-красными и пунцивыми пятнышками мака. По дороге встречаются бабы, которые укрылись от дождя большими листьями лопуха, как косынками, и оттого похожи на зеленых жуков. А по сторонам горы, — хотя и не Кавказские, но все-таки горы» (С. 124 – 125).

Как видно, А.П. Чехов мастерски использует художественно-изобразительные средства в пейзажных зарисовках сахалинской природы. Неоднократно отмечая ее суровость, угрюмость, он в то же время видит и ее своеобразную прелесть и необыкновенность, богатство и яркость красок, и все это представляет для обозрения читателю, используя сравнения, яркие определения, эпитеты. Стремясь подчерк-

нуть недолговечную красоту и величественность реки Дуйки, автор вводит развернутое сравнение, создавая перед читателем необычайно образную зарисовку:

«Река Дуйка, всегда убогая, грязная, с лысыми берегами, а теперь украшенная по обе стороны разноцветными фонарями и бенгальскими огнями, которые отражались в ней, была на этот раз красива, даже величественна, но и смешна, как кухаркина дочь, на которую для примерки надели барышнину платье» (С. 61 – 65). Используя олицетворения, А.П. Чехов уподобляет природу человеку, сравнивая ее с теми, кого она окружает:

«...Вообще много зелени и притом сочной, яркой, точно умытой. Флора Такойской долины несравненно богаче, чем на севере, но северный пейзаж живее и чаще напоминал мне Россию. Правда, природа там печальна и сурова, но сурова она по-русски, здесь же она улыбается и грустит, должно быть, по-аински, и вызывает в русской душе неопределенное настроение» (С. 208).

Использование диалектизмов, областных, местных нерусских и профессиональных наименований, жаргонных слов, встречающихся при описании природы, быта каторжан, в этнографических очерках, помогает создать местный колорит, подчеркивает своеобразие описываемой обстановки, природы и быта, приближает к ней читателя. Включение диалектизмов в текст сугубо научного произведения исключается.

А.П. Чехов вводит в произведение ограниченное количество наиболее распространенных в описываемой среде диалектизмов, жаргонных слов и т.д., многие из них поясняются здесь же в тексте, обычно дается подробное их определение. Это обогащает язык и не затрудняет восприятие:

«Он (Александровск. — Н.М.) имеет несколько прямых, широких улиц, которые, однако, называются не улицами, а, по старой памяти, слободками» (С. 83). *«Далее через три версты находится селение Большая Елань, основанное два года тому назад. Еланями здесь называются приречные долины, в которых растут ильма, дуб, боярка, бузина, ясень, береза... Эти елани, напоминающие малороссу родные левады, где луга чередуются с садами и рощами, наиболее пригодны для поселения»* (С. 203). *«Майдан — это игорный дом, маленькое Монте-Карло, развивающее в арестанте заразительную страсть к штоссу и другим азартным играм»* (С. 94).

Повествование оживает, приобретает конкретность и яркость благодаря использованию элементов разговорной речи (разговорной и бытовой лексики, фразеологии, разговорных оборотов, конструкций), что помогает сближению автора и читателя, способствует активизации читателя, помогает достичь непосредственности в восприятии материала.

«...определение коэффициента общей рождаемости в колонии за несколько лет можно считать **недосягаемой роскошью**; ...численный состав населения за прошлые годы неизвестен, и приведение его в известность, когда я знакомился с канцелярским материалом, представлялось мне **египетской работой...**» (С. 267); «...они черпали рыбу ведрами, и, значит, о богатых рыбных ловлях, которые **были поставлены на такую широкую ногу** впоследствии, тогда и **помину не было**» (С. 222).

«Почему-то еще, вероятно, по пословице — **на бедного Макара все шишки валятся**, ни в одном селении на Сахалине нет такого множества воров, как именно здесь, в многострадальном, судьбою обиженном Палеве» (С. 161 – 162). «В настоящее время **насчет спирта** в Слободке **стало гораздо потише**. Теперь поговаривают о другом промысле — о торговле старыми арестантскими вещами — "барахлом"» (С. 80).

Повествование ведется от лица автора, иногда прямо обращено к читателю. Так, например, как бы видя перед собой читателя, А. П. Чехов сообщает ему содержание последующих глав:

«Кончивши обзор населенных мест Сахалина, **перехожу** теперь к частностям, важным и неважным, из которых в настоящее время **слагается жизнь колонии**» (С. 227). «В следующих главах я буду **описывать** посты и селения и попутно **знакомить** читателя с каторжными работами и тюрьмами...» (С. 76).

Иногда автор, обращаясь к читателю, делает его непосредственным участником событий, наблюдателем описываемой картины:

«Внутри у стен тянутся нары, выше их полки с разной утварью; тут, кроме шкур, пузырей с жиром, сетей, посуды и проч., **вы найдете** корзины, циновки и даже музыкальный инструмент. На наре обыкновенно сидит хозяин и, не переставая, курит трубочку, и если **вы задаете** ему вопросы, то отвечает неохотно и коротко, хотя и вежливо» (С. 219 – 220).

Широко используются глаголы в форме настоящего времени (настоящего исторического) с целью создать у читателя впечатление, что он вместе с автором видит описываемые картины, предметы, явления. Настоящее историческое, используемое автором как стилистическое средство, придает яркость и живость повествованию о прошлых событиях.

«Море на вид холодное, мутное, **ревет**, и высокие седые волны **бьются** о песок, как бы желая сказать в отчаянии: "Боже, зачем ты нас создал?". Это уже Великий или Тихий океан» (С. 210).

«Чем дальше от Александровска, тем долина **становится** уже, **потемки густеют**, гигантские лопухи начинают казаться тропическими растениями; со всех сторон **надвигаются** темные горы. Вон вдали огни, где жгут уголь, вон огонь от пожара. **Восходит** луна. Вдруг фан-

тастическая картина: мне навстречу по рельсам, подпираясь шестом, катит на небольшой платформе каторжный в белом. Становится жутко» (С. 65 – 67).

Благодаря использованию побудительных конструкций, вопросительных и восклицательных предложений, повествование становится живым, эмоциональным и выразительным, позволяя автору привлечь внимание читателя к содержанию произведения и показать свое отношение к затрагиваемым в нем вопросам:

«Надо прочесть у Полякова описание Александровской долины и взглянуть на нее теперь, хотя мельком, чтобы понять, какая масса тяжкого, поистине каторжного труда уже потрачена на культуру этого места» (С. 77).

«Несомненно, что численность сахалинских гиляков постоянно уменьшается, но судить об этом приходится только на глаз. И как велико это уменьшение? Отчего оно происходит? Оттого ли, что гиляки вымирают, или оттого, что они переселяются на материк или северные острова?» (С. 171). *«Приближение сельди всякий раз узнается по следующим характерным признакам: круговая полоса белой пены, захватывающая на море большое пространство, стаи чаек и альбатросов, киты, пускающие фонтаны, и стада сивучей. Картина чудесная!»* (С. 236).

В соответствии с функциональным назначением в произведении широко используется эффективное стилистическое средство синтаксиса – однородные члены предложения, с помощью которых в лаконичной форме (как научно-деловой, так и в художественно-образной) передается емкое содержание в основном и дополнительном (справочном – сносках) тексте, дается описание окружающей действительности, всесторонняя характеристика действующих лиц. Лаконичность и информационная емкость данных конструкций позволяет автору передать с их помощью также значительную информацию научно-познавательного характера, сделать важные сообщения, подытоживающие многие его рассуждения, проникнутые социальной оценкой, включающей сугубо авторскую. Все это способствует созданию необходимой тональности повествования и определенного настроения у читателя, соответствующих содержанию произведения и помогающих решению задач и достижению целей, которые ставил перед собой писатель¹².

Своеобразие данного произведения, определяемое его жанровыми особенностями, прослеживается и в органичном взаимодействии, сменяемости в нем различных функционально-смысловых типов текста.

Организация, форма текста зависят прежде всего от функционально-стилистической направленности произведения, а также видов информации, заключенной в нем.

Исследователями выделяются в лингвистическом аспекте три вида информации: «содержательно-фактуальная, передающая сведения о фактах, явлениях, событиях, действиях, лицах; содержательно-концептуальная, передающая авторское видение мира, и содержательно-подтекстовая, передающая не наблюдаемые, но выводимые из контекста обертоны смыслов предложений и сверхфазовых единств [Гальперин, с.19].

Отметим сразу, что в «Острове Сахалине» равноправно присутствуют все три вышеназванных вида информации. Два первых могут быть переданы в разных формах изложения: повествования, описания, рассуждения 13. Каждая из этих форм изложения функционально значима и обладает набором определенных, свойственных данной форме языковых средств.

Функционально-стилистическая направленность текста произведения проявляется как в выборе подобных форм, так и в преобладании какой-то из них, ибо в различных стилях наличие и сочетание функционально-смысловых типов текста имеет свои особенности. Так, для научного стиля характерно употребление таких функционально-смысловых типов ССЦ, как сообщение (особая форма повествования), описание и рассуждение; для публицистического – сообщение и рассуждение; для художественного стиля – использование всех функционально-смысловых типов ССЦ: повествования, описания, рассуждения.

Поскольку «Остров Сахалин» написан в форме путевых заметок, то преобладающим здесь функционально-смысловым типом ССЦ становится повествовательное ССЦ, с которым конкурирует описательное. Причем среди повествовательных ССЦ А.П. Чехов использует здесь контексты информативного типа, в которых он сообщает об истории острова Сахалина (С. 55 – 56), о переписи его населения (С. 66 – 76), о вольной колонизации Сахалина (С. 168 – 170), о пище ссыльных, их одежде, об их духовной жизни (С. 292 – 302), рассказывает о своих впечатлениях от встреч с местным начальством, а также со ссыльными, среди которых были интересные для писателя личности (С. 189 – 192) и т. д.

Из описательных ССЦ чаще встречаются портрет, пейзаж, интерьер.

Если для художественной прозы Чехова свойственно использование психологических портретов героев, в которых характеристика внешности персонажа сопровождается описанием его черт, манеры поведения, поступков, то в «Острове Сахалине» писатель преимущественно употребляет штриховой портрет. Это связано, очевидно, с тем, что, описывая свои впечатления от встреч со ссыльными и представляя этих людей читателю, он стремился подчеркнуть в их внешности

какие-то самые главные детали, раскрывающие особенности их внутреннего мира и выполняющие функцию психологической характеристики определенной части каторжан.

Пейзажные зарисовки в «Острове Сахалине» немногочисленны, и на причину этого указывает сам писатель: *«Большинству авторов здешний пейзаж не нравится. Это оттого, что они приезжали на Сахалин, находясь еще под свежим впечатлением цейлонской и японской или амурской природы, и оттого, что они начинали с Александровска и Дуэ, где природа и в самом деле жалка. Виновата в этом и здешняя погода. Как бы ни был красив и оригинален сахалинский пейзаж, но если он по неделям прячется в тумане или в дожде, то трудно оценить его по достоинству»* (С. 118 – 119).

Однако те картины природы, которые даны в «Острове Сахалине», отличаются красочностью и выразительностью при одновременной простоте и лаконичности изложения. Географическое описание острова, характеристика животного мира, растительности, климата пронизаны яркими образными определениями, помогающими создать наглядное представление у читателя.

Если для художественной прозы Чехова в целом характерно отсутствие собственно описаний предметов внешнего мира, то «Остров Сахалин» изобилует такими описаниями. И это понятно: автор ставил перед собой задачу показать, что Сахалин – место невыносимых страданий. «Но впечатление ада создается не за счет концентрации ужасов и страданий, а в результате тщательного фиксирования писателем всех, больших и малых, неудобств жизни, начиная с неблагоприятных природных условий и кончая устройством отхожих мест» [Куликова, с. 63].

Объективно описывая картины сахалинской каторги, рассказывая о нечеловеческих условиях жизни и страданиях каторжан, о жестокости обращения с ними, о вопиющей несправедливости, царящей на каторге, Чехов предстает перед читателем не сторонним наблюдателем, он выражает и свое отношение к изображаемому, используя уже иной функционально-смысловой тип текста – рассуждение. Автор высказывает свои мысли о развитии сельского хозяйства и промыслов, медицины, о состоянии тюрем и положении каторжан, ссыльных.

Соотношение, связь рассматриваемых функционально-смысловых типов ССЦ проявляется в их взаимодействии на уровне текста произведения. Так, ССЦ-повествование может сочетаться с ССЦ-описанием, в результате чего образуется сложное синтаксическое построение, части которого соединяются между собой с помощью лексико-грамматических средств связи. Использование таких сложных синтаксических построений диктуется, очевидно, необходимостью более подробно описать какую-то личность, показать челове-

ский характер и через него дать представление о жизни человека, которая сформировала этот характер.

Описательные ССЦ могут сливаться с ССЦ-рассуждением, это происходит в том случае, когда автор стремится выразить свое отношение к изображаемому или высказать свое мнение по какому-либо вопросу. Например, рисуя айно и отмечая в качестве одной из черт их внешности волосатость, Чехов подходит к объяснению этого факта с научной точки зрения, высказывает предположение об отнесении айно к особой расе:

«Тело айно покрыто темными волосами, которые на груди иногда растут густо, пучками, но до мохнатости еще далеко, между тем борода и волосатость, составляющая такую редкость у дикарей, поражали путешественников, которые по возвращении домой описывали айно, как мохнатых.

(...) В настоящее время наиболее вероятными представляются два мнения: одно, что айно принадлежит особой расе, населявшей некогда все восточно-азиатские острова, другое же, принадлежащее нашему Шренку, что это народ палеазиатский, издавна вытесненный монгольскими племенами с материка Азии на его островную окраину, и что путь этого народа из Азии на острова лежал через Корею. Во всяком случае, айно двигались с юга на север, из тепла в холод, меняя постоянно лучшие условия на худшие» (С. 218).

ССЦ-рассуждения могут следовать за повествовательными ССЦ и содержать достаточно пространственные авторские комментарии к тому, о чем повествуется. Причем их взаимодействие в «Острове Сахалине» не случайно: такие ССЦ-рассуждения, обычно утверждающе-констатирующего типа, выполняют функцию авторской оценки изображаемого, авторского видения, понимания описываемых явлений, фактов, событий.

Иногда в тексте происходит одновременное взаимодействие всех функционально-смысловых типов текста. Так, при этнографической характеристике гиляков описание сливается с рассуждением и повествованием, образуя сверхсложное синтаксическое построение, для которого характерны целостность и художественная законченность изложения.

Рассматривая взаимодействие различных функционально-смысловых типов ССЦ в стилистическом аспекте, можно отметить, что оно возникает в случаях композиционного сращения элементов научного и художественного стилей. Использование такого построения текста, заключающегося в органичном взаимодействии различных типов ССЦ, позволяет автору дать всестороннюю характеристику сахалинских аборигенов, познакомить читателей со сведениями об их происхождении, расселении, истории мигрирования, а также с настоящим

этого народа: численным составом, внешностью, чертами характера, бытом, культурой, обычаями.

Взаимодействие различных функционально-смысловых типов текста в «Острове Сахалине» создает широкие возможности для использования изобразительно-выразительных языковых средств. Особое место здесь принадлежит описательному типу текста, в частности таким его разновидностям, как портрет, пейзаж, для которых характерно наличие различных видов тропов и стилистических фигур, способствующих яркости и действенности повествования.

Так, например, пейзажные зарисовки сахалинской природы наряду с полнотой и точностью описания проникнуты яркими, образными характеристиками, создающими в представлении читателя картины далекого Севера. Однако отмечая суровость и угрюмость сахалинской природы, А.П. Чехов обращает внимание читателя и на ее своеобразную красоту, неповторимость, богатство и яркость ее красок, используя при этом эпитеты, метафоры, сравнения, олицетворения. Очень показательным в этом отношении описание Арковской долины (см. ранее).

Наиболее ярким средством создания пейзажных зарисовок служат сравнения, всегда предельно лаконичные, выразительные и совершенно неповторимые. Так, рисуя картину красоты и величия реки Дуйки, Чехов приводит удивительное сравнение, подчеркивающее мнимость этой красоты и в сущности сводящее ее на нет: не может быть торжества и величия там, где существуют человеческое горе и трагедия (см. ранее).

В создании «портретной живописи» персонажей в «Острове Сахалине» широко используются эпитеты и сравнения. При этом встречаются несколько видов эпитетов: конкретно-изобразительные, эмоционально-оценочные, метафорические. Конкретно-изобразительные эпитеты содержат объективную характеристику персонажа, обычно это собирательный образ, иногда обобщенный групповой портрет.

Однако, как правило, в создании портретной характеристики Чехов прибегает к использованию эмоционально-оценочных эпитетов, выполняющих характерологическую роль и придающих полноту и многоплановость описанию (см., например, данное ранее описание айнских женщин).

В создании портретной характеристики персонажа значительная роль и метафорических эпитетов, приобретающих яркую выразительность в силу своей семантической многоплановости. Удачно найденные Чеховым метафорические эпитеты позволяют усилить эмоционально-смысловую и оценочный аспекты портретных описаний. Например:

«Из сидящих в одиночных камерах особенно обращает на себя внимание известная Софья Блювштейн, – Золотая Ручка, осужденная за побег из Сибири в каторжные работы на три года. Это маленькая, ху-

*денькая, уже седеющая женщина с **памятым**, старушечьим **лицом**. На руках у нее кандалы; на ногах одна только шубенка из серой овчины, которая служит ей и теплою одеждой, и постелью. Она ходит по своей камере из угла в угол, и кажется, что она все время нюхает воздух, как мышшь в мышеловке, и **выражение лица у нее мышшиное**. Глядя на нее, не верится, что еще недавно она была красива до такой степени, что очаровывала своих тюремщиков...» (С. 89).*

Сравнения в портретах «Острова Сахалина» используются Чеховым весьма умеренно, но они всегда подчеркивают какую-то существенную черту во внешности героя, усиливая наглядность и индивидуальность образа.

Как видно, использование изобразительно-выразительных средств, с помощью которых рисуется пейзаж и портрет героя, обретает у А.П. Чехова такие качества, как яркость, экспрессивность и эмоциональность, семантическую многоплановость и одновременно конкретность, фактографичность, точность описания.

Анализ «Острова Сахалина» с точки зрения компонентного, контекстно-вариативного членения текста показывает, что здесь обнаруживается тесное взаимодействие нескольких функционально-смысловых типов текста: повествования (сообщения), описания и рассуждения, что прежде всего связано с функциональной направленностью данного произведения как научно-художественно-публицистического. Прослеживается сменяемость, чередование, а в отдельных случаях слияние, взаимопроникновение различных тесно связанных между собой речевых форм изложения, образующих сверхсложные целостные и художественно законченные синтаксические построения¹⁴, что также способствует созданию его полифонизма.

«Остров Сахалин» – весьма своеобразное по жанру литературное произведение: в нем органично сочетаются (сливаются) элементы научного, публицистического и художественного стилей, создавая его ярко выраженную языково-стилевую **полифоничность**. Занимая обособленное место в творчестве писателя, оно может быть с полным основанием отнесено как к произведениям научно-художественным, так и к художественно-публицистическим. Разностилевые элементы органично объединены здесь на основе межстилевой контаминации их общим назначением: доступно, в научно-художественной, образной форме знакомить широкого читателя с богатейшим научным материалом и одновременно, используя научно-художественно-публицистическую форму, активно воздействовать на него, пробуждая интерес к сообщаемому, делая как бы непосредственным участником описываемых событий, фактов и формируя его общественное мнение.

В «Острове Сахалине» А.П. Чехов воплотил свои стремления к синтезу науки и искусства как в содержательном плане, так и в виде ор-

ганичного слияния форм научного, художественного и публицистического изложения, создав тем самым его стилевой полифонизм.

Примечания

¹ См.: Комментарии к «Острову Сахалину», составленные М.Л. Семановой. – *Чехов А.П.* Собр. соч. в 12 т. М., 1963. Т.10. С. 580; а также *Кузичева А. А.П.Чехов: «Мне больно и стыдно...»* (К 100-летию книги «Остров Сахалин» // Книжное обозрение. 1990. №3 (19 января).

² См. указ. Комментарии к «Острову Сахалину», составленные М.Л. Семановой. С. 580.

³ См. список книг, статей, газетных корреспонденций, прочитанных А.П. Чеховым, в связи с сахалинской поездкой и работой над книгой «Остров Сахалин», приводимый в Полн. собр. соч. и писем в 30 т. М., 1978. Т.14 – 15. С. 887–894.

⁴ Научные конференции, посвященные изучению творчества А.П. Чехова, стали проводиться регулярно на родине писателя в Таганроге и в Ростове-на-Дону после Великой Отечественной войны. С 1960 г., когда отмечалось столетие со дня рождения писателя, они получили название Чеховских чтений, а в 1972 г. они перешли под эгиду Северо-Кавказского научного центра высшей школы. В чтениях принимают участие литературоведы и лингвисты разных регионов страны.

⁵ См. указ. Комментарии к «Острову Сахалину», составленные М.Л. Семановой. С. 590.

⁶ См. письма А.П. Чехова М.Н. Галкину-Враскову, 20 янв. 1890 г.; А.С. Суворину, между 19 и 21 февр. 1890, 28 февр. 1890 г., 4 марта 1890 г., 9 марта 1890 г., 11 сент. 1890 г., 18 мая 1891 г., 27 мая 1891 г., 30 авг. 1891, 28 июля 1893 г., 2 янв. 1894 г., 16 марта 1895 г.; А.Н. Плещееву, 15 февр. 1890 г.; Ал.П. Чехову, 25 февр. 1890 г.; М.И. Чайковскому, 16 марта 1890 г.

⁷ Все примеры из произведения «Остров Сахалин» приводятся по изданию: *Чехов А.П.* Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Соч.: 18 т. М., 1974 – 1982. Т. 14 – 15.

⁸ См. указ. Комментарии к «Острову Сахалину», составленные М.Л. Семановой. С.27.

⁹ См.: *Баскакова Л.В., Маевский Н.Н.* Типология сносок в «Острове Сахалине» // Проблемы языка и стиля А.П. Чехова. Ростов н/Д., 1983. С. 57 – 65.

¹⁰ См. указ. Комментарии к «Острову Сахалину», составленные М.Л. Семановой, с. 427.

¹¹ См.: *Шугаев В.* Остров Сахалин // Правда. 1990, 29 января.

¹² См. подробнее об этом в нашей статье «Стилистическое использование однородных членов предложения в "Острове Сахалине" //Язык прозы Чехова. Ростов н/Д., 1981. С. 69 – 78.

¹³ Указанные формы изложения получили в лингвистике текста разные названия: функциональные типы ССЦ (Л.М. Лосева), функционально-смысловые типы речи (О.Л. Нечаева), контекстно-вариативные формы членения текста (И.Р. Гальперин). В данной статье используется рабочий термин – функционально-смысловые типы текста.

¹⁴ См. подробнее об этом: *Баскакова Л.В., Маевский Н.Н.* Взаимодействие функционально-смысловых типов текста как отражение жанрового своеобразия «Острова Сахалина» // *Язык и стиль А.П. Чехова.* Ростов н/Д., 1986. С. 107-117.

Литература

Брандес М.П. Стилистический анализ (На материале немецкого языка). М., 1971.

Гальперин И.Р. Сменность контекстно-вариативных форм членения текста // *Русский язык. Текст как целое и компоненты текста.* М., 1982.

Громов М.Л. Чехов. М., 1993.

Ермилов В. А.П. Чехов // Ермилов В. Избр. работы: в 3 т. Т. 1. М., 1955.

Кожина М.Н. Функциональный стиль (функциональная разновидность языка, функциональный тип речи) // *Стилистический энциклопедический словарь.* М., 2003.

Куликова Е.И. Публицистика Чехова (на материале очерка «Остров Сахалин») // *Проблемы русской и зарубежной литературы.* Саратов, 1965.

Маевский Н.Н. Научно-художественный стиль в произведении А.П. Чехова «Остров Сахалин» // *Чеховские чтения. Таганрог-72.* Ростов н/Д., 1974.

Милых М.К. Своеобразие стиля «Острова Сахалина» А.П.Чехова // *Чеховские чтения. Таганрог-72.* Ростов н/Д., 1974.

Музыкальная энциклопедия. М., 1978.

Полоцкая Э.А. После Сахалина // *Чехов и его время.* М., 1977.

Станько А.И. Размышления А.П.Чехова перед дорогой // *Вечерний Ростов.* 1998. № 193 – 194 (24 августа).

Станько А.И. Чехов на каторжном острове // *Журналистские расследования.* Ростов н/Д., 1997.

Степанов А.В. Проблемы стиля научно-популярной литературы // *Вопросы стилистики.* М., 1966.

Татарникова Г.Ф. Публицистический стиль в «Острове Сахалине» А.П.Чехова // *Чеховские чтения. Таганрог-72.* Ростов н/Д., 1974.

Татарникова Г.Ф. Личность автора в «Острове Сахалине» // *Язык прозы А.П. Чехова.* Ростов н/Д., 1981.

Харазиевили Т. Язык произведения «Остров Сахалин» как синтез научного и художественного стилей // *Тр. Тбилисского гос. пед. ин-та.* 1959. Т. 13.